

УДК 342.9

Медведев Д.К.,
кандидат юридических наук,
Донецкая академия внутренних дел
Министерства внутренних дел
Донецкой Народной Республики
Medvedev D.K.,
Candidate of Juridical Sciences,
Donetsk Academy of Internal Affairs of the Ministry
of Internal Affairs of the Donetsk People's Republic

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВИНЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Автор рассматривает различные подходы к определению виновности юридического лица как субъекта административной ответственности, анализ которых позволяет выделить новую концепцию понимания вины юридического лица в целях привлечения его к административной ответственности.

Ключевые слова: юридическое лицо, административная ответственность, вина.

TO THE QUESTION OF DEFINITION OF GUILT OF LEGAL ENTITY IN THE FIELD OF ADMINISTRATIVE OFFENCES

The author considers various approaches to definition of guilt of a legal entity as a subject of administrative responsibility, the analysis of which allows us to identify a new concept of understanding of the guilt of a legal entity in order to bring it to administrative responsibility.

Key words: legal entity, administrative liability, guilt.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями. Для построения правового социального государства в Донецкой Народной Республике (далее – ДНР) весьма актуальны и требуют дополнительного правового урегулирования проблемы, связанные с административной ответственностью юридических лиц. Большую часть административных санкций, налагаемых на юридические лица, представляют штрафы, которые в свою очередь обеспечивают определенную долю поступлений в бюджет. Основанием для привлечения организации к административной ответственности является совершение ею административного правонарушения, т.е. виновного противоправного деяния. Определение вины юридического лица является одной из самых сложных и актуальных проблем для правоприменителей. Это обусловлено законодательным регулированием института административной ответственности юридических лиц на основе нескольких весьма различных теоретических юридических конструкций одновременно.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор. Вопрос определения вины юридических лиц в рамках привлечения их к административной ответственности исследовался такими учеными как В.Д. Сорокин, Е.О. Бондарь, А.И. Стахов, Б.В. Россинский, А.В. Моисеев и Е.Н. Немова, а также многими другими.

Нерешенные ранее части общей проблемы, которым посвящается обозначенная статья. В административном праве вина – это элемент субъективной стороны состава административного правонарушения; она определяется как психическое отношение субъекта к противоправному действию или бездействию и его последствиям. Понятие вины субъекта в административном праве на сегодняшний день является универсальным как для физического, так и для юридического лица. Совершенно

справедливо возникает вопрос о том, что у юридического лица, как у правовой фикции, отсутствует сознание и психическое отношение к содеянному.

Формулировка целей статьи. Таким образом, необходимо выделить понятие вины юридического лица в административном праве. Данная тема в последние годы широко разрабатывается в российской юридической литературе в связи с принятием нового Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее – КоАП РФ). А поскольку ДНР находится на пороге принятия собственного Кодекса об административных правонарушениях (далее – КоАП), будет полезным изучить спорные моменты в определении вины юридического лица в административном правонарушении для создания точных и современных формулировок.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Юридическое лицо, будучи по мнению многих ученых-теоретиков правовой фикцией, тем не менее, является самостоятельным участником административно-правовых отношений. И как любой участник тех или иных отношений может выступать нарушителем установленных правил и норм.

Поскольку к юридическому лицу в нашей правовой системе невозможно применить уголовную или дисциплинарную ответственность, возможность применения административных санкций стали широко разрабатывать для борьбы с правовым нигилизмом предприятий, особенно частных, начиная с 1990-х годов. Административная ответственность и административные наказания стали единственным средством воздействия на юридические лица, которые не соблюдают действующие правовые нормы.

Отметим, что законодательство об административной ответственности юридических лиц на сегодня еще не представляет собой целостную систему, сложившуюся на основе четкой научной концепции. Хотя необходимость назначения административных наказаний юридическим лицам в связи с допускаемыми в их работе нарушениями в предпринимательской и иной организационно-хозяйственной деятельности очевидна.

Так исторически сложилось, что в ДНР в настоящее время применяется Кодекс Украины об административных правонарушениях, введенный в действие Постановлением Верховного Совета Украинской ССР № 8074-10 от 07.12.1984 г., с изменениями и дополнениями, вступившими в силу от 16.11.2013 г. Согласно Постановлению Совета министров ДНР № 2-22 от 27.02.2015 г. данный кодекс будет применяться до принятия Кодекса об административных правонарушениях ДНР [3], [4]. КоАП редакции 1984 г. стал правовым актом, сопровождающим административно-правовые отношения между гражданами, должностными лицами, лицами без гражданства и юрисдикционными органами, применяющими меры административного принуждения и виды административных взысканий. Заметим, что на тот момент речь об организациях не шла. С развитием же рыночной экономики и новыми подходами к государственному регулированию в КоАП ввели новых участников административно-правовых отношений – юридические лица.

Административную ответственность юридических лиц характеризуют традиционные признаки состава административного правонарушения, а именно: объект и объективная сторона, субъект и субъективная сторона. Но они обладают существенными особенностями, которые отличают их от аналогичных признаков, характеризующих состав административного правонарушения физического лица. И самое важное и глобальное отличие тут касается понятия вины.

Вина – это необходимое условие любой ответственности, будь то административная, дисциплинарная или уголовная ответственность. Без наличия вины, т.е. виновного совершения противоправного действия (бездействия) не может быть ответственности. Установление вины за конкретное правонарушение является основанием привлечения субъекта к административной ответственности.

Анализ научных публикаций по данному вопросу позволил нам выделить два основных подхода к пониманию вины юридического лица: объективный и субъективный.

Объективный подход еще называют теорией «субститутивной ответственности». Этот подход заключается в том, что виновность юридического лица определяется действиями его должностных лиц, которые при реализации своих полномочий нарушили законодательные предписания, однако при этом имели объективную возможность предотвратить правонарушение. Именно эта точка зрения нашла свое отражение в текущем российском административном законодательстве.

Так, мы видим, что возможность привлечения юридического лица как определенного коллектива, состоящего из физических лиц – работников, к административной ответственности ставится в ч. 2 ст. 2.1 КоАП РФ в зависимости от отдельных обстоятельств, которые в совокупности и можно назвать признаками виновности [10, с. 90]. Признаки виновности, в свою очередь, оцениваются судом или иным административно-юрисдикционным органом. Такими признаками виновности являются:

а) возможность юридического лица соблюдать правила и нормы, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность;

б) непринятие данным лицом всех зависящих от него мер по соблюдению правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность.

Иными словами, существующий законодательный подход в определенной степени сводится к полному признанию существования взаимосвязи между виновностью юридического лица, совершившего административное правонарушение с пассивной формой неправомерного поведения сотрудников юридического лица, в том числе руководителя и иных должностных лиц, в виде несоблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность действующим законодательством.

В рамках постулатов действующего КоАП РФ и некоторых Постановлений Конституционного Суда РФ А.С. Власова и М.Е. Лошкарева считают, что вина юридического лица не ставится в зависимость от определенных физических лиц, а ее наличие или отсутствие определяется объективными фактами, существование которых является достаточным [7, с. 53].

По мнению А.И. Стахова, существующая конструкция ст. 2.1. КоАП РФ не предполагает при рассмотрении дела об административном правонарушении необходимость оценки активных действий руководителя и иных должностных лиц юридического лица по соблюдению и исполнению правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность (в том числе действий, связанных с надлежащим или своевременным исполнением таких правил и норм, устранением допущенных нарушений правил и норм). Далее А.И. Стахов, опираясь на мнение Ю.П. Соловей, говорит о том, что в соответствии с пп. 6, 7 ч. 1 ст. 4.2 КоАП РФ активные действия юридического лица по устранению допущенного нарушения правил и норм, а также добровольному возмещению или устранению причиненного вреда учитываются лишь при оценке обстоятельств, смягчающих административную ответственность. Как следствие, практика привлечения юридических лиц к административной ответственности сводится к объективному вменению, которое противоречит положениям ст.ст. 2.1, 26.1 КоАП РФ [10, с. 90-92].

А.В. Сладкова, рассуждая о принципе презумпции невиновности в административной ответственности, говорит, что «об объективном вменении также свидетельствует тот факт, что юридическое лицо должно доказать, что им не были предприняты все меры, которые зависят от него, касающиеся соблюдения охраняемых административно-деликтным законодательством норм, а также то обстоятельство, что у юридического лица имелась возможность для соблюдения этих правил и норм» [7, с. 56-57].

Т.е. все указывает на то, что юридическое лицо привлекается к административной ответственности исключительно при наличии в его деяниях вины.

Но одной из особенностей административной ответственности юридического лица является ситуация привлечения его и без установления вины. В частности, в ст. 2.10 КоАП РФ говорится о том, что в случае реорганизации юридического лица в виде слияния, преобразования, разделения, присоединения или прекращения деятельности нарушителя и появления у него правопреемников последние становятся самостоятельными субъектами административного правонарушения реорганизованного юридического лица [2].

Подытожим, в рамках объективного вменения учеными исследуются не аспекты психологии субъекта правонарушения, а его конкретные действия или бездействие, а вина рассматривается как явление объективного характера.

Однако вернемся к бесспорной истине, которая заключается в том, что психологического отношения к правонарушению у юридического лица не может быть. Следовательно, вина юридического лица связывается фактически с виновными действиями (бездействием) его должностных лиц или сотрудников.

Сторонники психологической концепции (субъективного подхода) вины юридических лиц в административном праве определяют ее через вину сотрудников организации, его должностных лиц и руководителей. При этом вина понимается, как отношение организации именно в лице сотрудников, должностных лиц, руководителей к противоправному деянию, совершенному этой организацией.

Примером такого подхода является отражение в нормах Налогового кодекса РФ, в частности, в ст. 110, что вина организации в совершении налогового правонарушения определяется в зависимости от вины ее должностных лиц, либо представителей, действия (бездействие) которых обусловили совершение правонарушения [8, с. 84-85].

Очевидно, что психологическая концепция вины для определения умысла и неосторожности применительно к юридическому лицу имеет ряд серьезных недостатков, обуславливающих трудности использования ее на практике. Отождествление содержания умысла и неосторожности организации и умысла и неосторожности ее работников вызывает множество проблем. Другой проблемой является то, что сотрудники могут совершать противоправные деяния как в интересах своей организации, так и в своих собственных интересах.

КоАП РФ устанавливает вину как обязательное условие для привлечения юридического лица к административной ответственности. Согласно ч. 1 ст. 1.5 КоАП РФ лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина, при этом лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, считается невиновным, пока его вина не будет доказана в порядке, предусмотренном КоАП РФ, и установлена вступившим в законную силу постановлением суда, органа, должностного лица, рассмотревших дело. Здесь отметим, что виновность юридического лица должна быть доказана органами власти, инициировавшими привлечение юридического лица к административной ответственности, поскольку ч. 3 ст. 1.5 четко установлено, что лицо, привлекаемое к административной ответственности, не обязано доказывать свою невиновность. Недоказанность виновности юридического лица в совершении административного правонарушения является самостоятельным основанием для отказа в привлечении к административной ответственности или обжалования постановления о привлечении юридического лица к административной ответственности в вышестоящие инстанции [2].

Необходимо отметить, что назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное физическое лицо, так же, как и привлечение к

административной или уголовной ответственности физического лица не освобождает юридическое лицо от административной ответственности за данное правонарушение.

Как видно из формулировки определения понятия вины юридического лица, она не связана с субъективным отношением его должностных лиц к совершенным правонарушениям и их последствиям, что характерно для классических форм вины, применяемых в отношении физических лиц.

Б.В. Россинский считает, что сформулированное в ч. 2 ст. 2 КоАП РФ понятие вины юридического лица «является несерьезным и легковесным». По его мнению, вышеуказанное положение позволяет в реальной правоприменительной практике фактически всегда, без каких-либо усилий, делать вывод о виновности юридического лица. И, по сути, при назначении административного наказания юридическому лицу происходит объективное вменение, когда наличие состава административного правонарушения устанавливается при наличии лишь признаков, предусмотренных объективной стороной состава. А по мнению В.Д. Сорокина объективное вменение – явление, несовместимое с правовым государством, поскольку отрицает такие основополагающие категории как вина, презумпция невиновности, бремя доказывания и т.д. [9, с. 142-143].

И если на данном этапе развития законодательства об административных правонарушениях это допустимо, так как во многом способствует успешному функционированию и развитию крайне важного в современных социально-экономических условиях института административной ответственности юридических лиц, то в дальнейшем Россинский предлагает внести следующие корректировки в редакцию ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ: «Административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического лица или противоправное действие (бездействие) юридического лица, за которое КоАП ... установлена административная ответственность» [9, с. 143]. Согласно такому варианту юридические лица, в отличие от физических лиц, должны привлекаться к административной ответственности лишь за противоправные деяния, предусмотренные соответствующими правовыми нормами.

Далее в процессе производства по делам об административных правонарушениях юридических лиц необходимо доказывать вину субъекта правонарушения. Но в качестве такой вины следует определять не абстрактную так называемую вину юридического лица, а, по мнению Б.В. Россинского, вину должностного лица (должностных лиц), которые допустили нарушение тех или иных правил и норм. Другими словами, вину юридического лица предлагается определять через вину его должностных лиц.

Следовательно, у нас не остается сомнений в необходимости наличия вины как элемента административной ответственности юридических лиц, однако сама категория «вина юридического лица» заслуживает четкого законодательного закрепления.

Выводы по исследованию и перспективы дальнейших поисков в данном направлении. Дискуссионность такой правовой категории, как ответственность юридического лица, вытекает из самой сущности юридического лица как правовой категории, что проявляется, в частности, в отсутствии у него рассудка и психического отношения к совершаемым им деяниям. Следовательно, является невозможным использование в отношении юридического лица классического понимания вины (субъективной стороны состава правонарушения) как психического отношения лица к совершаемому им противоправному деянию, имеющего интеллектуальный и волевой моменты.

По нашему мнению, определение вины юридического лица подразумевает наличие двух обстоятельств, а именно возможность соблюдения юридическим лицом установленных норм и правил, а также принятие всех зависящих от него мер по их соблюдению. Правовая возможность по соблюдению норм и правил должна обеспечиваться правовой нормой, устанавливающей обязанность юридического лица

вести себя определенным образом. В законодательстве для юридического лица необходимо выделить свое собственное понятие вины, отличное от привычного понимания вины физического лица.

Вина юридического лица может определяться через вину его должностных лиц. Однако привлечение к административной ответственности юридического лица не освобождает от привлечения к административной, дисциплинарной или уголовной ответственности его должностных лиц, по вине которых произошло административное правонарушение, и наоборот, с той лишь оговоркой, что юридическое лицо может быть привлечено только к административной ответственности.

Список использованной литературы

1. Кодекс Украины об административных правонарушениях, введенный в действие Постановлением Верховного Совета Украинской ССР от 17.12.1984 г. № 8074-10, с изменениями и дополнениями, вступившими в силу от 16.11.2013 г. (основание – Закон Украины 693-VII от 16.11.2013 г.) // Официальный сайт Верховной Рады Украины. – URL: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/80731-10/ed20131214> (дата обращения: 06.02.2021). – Текст: электронный.

2. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Сайт: Консультант Плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 06.02.2021). – Текст: электронный.

3. О применении Законов на территории ДНР в переходный период: Постановление Совета Министров ДНР от 02.06.2014 № 9-1 // Сайт: ГИС НПА ДНР. – URL: <https://gisnra-dnr.ru/nra/0003-9-1-2014-06-02/> (дата обращения: 06.02.2021). – Текст: электронный.

4. О временном порядке применения на территории Донецкой Народной Республики Кодекса Украины об административных правонарушениях: Постановление Совета Министров ДНР от 27.02.2015 № 2-22 // Сайт: ГИС НПА ДНР. – URL: <https://gisnra-dnr.ru/nra/0003-2-22-20150227/> (дата обращения: 06.02.2021). – Текст: электронный.

5. Сорокин, В.Д. КоАП РФ и классическое понимание вины как основания административной ответственности // Административное и административно-процессуальное право. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – Текст: непосредственный.

6. Бондарь, Е.О., Фадеева, И.В. Проблемы привлечения юридического лица к административной ответственности: проблемы в теории и противоречия в законодательстве // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 6. – С. 44-50. – Текст: непосредственный.

7. Моисеев, А.В., Немова, Е.Н. Вина юридических лиц и особенности ее доказывания // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2019. – № 4. – Том 2. – С. 52-59. – Текст: непосредственный.

8. Ольшевская, А.В., Попович, О.М. Проблема определения вины юридического лица: отечественный и зарубежный опыт // Вестник экономической безопасности. – 2017. – № 2. – С. 83-86. – Текст: непосредственный.

9. Россинский, Б.В. Вновь о вине юридического лица // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 6. – С. 139-143. – Текст: непосредственный.

10. Стахов, А.И. Степень вины как специальный критерий индивидуализации административной ответственности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей // Вестник Омской юридической академии. – 2017. – № 4. – Том 14. – С. 89-93. – Текст: непосредственный.